УДК/UDC 34.05

Соотношение гражданского и налогового права

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
E-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Белоусов Юрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Yuriybelousov007@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена соотношению гражданского и налогового права в свете динамики развития, усложнения и переплетения общественных отношений, регулируемых частным и публичным правом. На примере конкретных институтов права исследуются вопросы взаимосвязи гражданского и налогового права. Авторы анализируют текущие положения российского законодательства путем сопоставления норм налогового и гражданского права. В рамках настоящей работы исследуются правоотношения, складывающиеся в результате взаимодействия гражданского и налогового права. Авторы рассматривают понятие налоговой ответственности и ее соотношение с другими видами юридической ответственности. В работе поднимается проблема содержания понятий, используемых и в налоговом, и в гражданском праве. Выявлена и обоснована необходимость скорейшего изменения законодательства в нормах налогового права касающихся возможности компенсации морального вреда.

Ключевые слова: гражданское право, налоговое право, межотраслевые связи, межотраслевые правоотношения.

Correlation Between Civil Law and Tax Law

Arkhireeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Belousov Yuriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Yuriybelousov007@yandex.ru

Abstract

This article touches upon the relationship between civil laww and tax law in the light of the dynamics of development, complexity and intertwining of public relations governed by private and public law. For example, specific institutions of law examines the relationship of civil and tax law. The authors analyze the current provisions of the Russian legislation by comparing the norms of tax and civil law. In this work, the authors study the legal relationships that develop as a result of the interaction of civil and tax law. The authors consider the concept of tax liability and its relationship with other types of legal liability. The work raises the problem of the content of the concepts used in tax and civil law. The authors identify and substantiate the necessity of the earliest change of legislation in the norms of tax law concerning the possibility of compensation for moral damage.

Key words: civil law, tax law, intersectoral relations, intersectoral legal relations.

Тенденции развития системы права в современном мире отражают постоянную динамику общественных отношений, что неизбежно приводит к внутренней дифференциации и изменениям системы права. Данное обстоятельство носит положительный характер, т. к. «дифференциация выступает необходимым спутником правового прогресса, обеспечивает баланс между общностью и детализированностью механизма юридического воздействия» [1]. Право — явление «живое», сама жизнь

и ее многообразие способствуют возникновению новых межотраслевых и комплексных правоотношений. Задачей науки в данном случае выступает изучение постоянно образовывающихся правовых отношений и системных элементов права с целью понимания сущности таковых.

В науке еще со времен римского права традиционным считается деление права на частное и публичное. Особенно ярко выражено такое деление в странах с романо-германской правовой системой. Сущность выделения частного и публичного права состоит в том, что частное право обеспечивает частные интересы, т. е. интересы физических и юридических лиц, не наделенных властными полномочиями (гражданское, семейное, корпоративное право и т. д.).

Публичное право направлено на реализацию интересов публичных, т. е. государственных, общественных интересов (финансовое, административное, уголовное, конституционное право и т. д.).

Нередки в правовой жизни ситуации, когда частноправовые отрасли переплетаются с публично-правовыми. В таком случае возникают комплексные или межотраслевые правоотношения [2]. В рамках настоящего исследования представляют интерес правоотношения, складывающиеся в результате взаимодействия гражданского (классической отрасли частного права) и налогового права (подотрасли финансового права — публично-правовой отрасли).

Сделаем оговорку, что налоговое право традиционно не выделяется в качестве самостоятельной отрасли права [3].

По нашему мнению, налоговое право выступает подотраслью финансового права, выделившегося в свое время из административного и утвердившегося в качестве самостоятельной отрасли ввиду достаточного объема и специфики предмета и метода правового регулирования.

На первый взгляд, гражданское и налоговое право регулируют совсем разные общественные отношения. По большому счету это так и есть. Предмет гражданского права составляют «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а также корпоративные и организационные отношения, характеризующиеся равенством, автоно-

мией воли и имущественной самостоятельностью участников этих общественных отношений» [4]. Метод правового регулирования, как правило, диспозитивный.

Согласно ч. 1 ст. 2 НК РФ [5], налоговое законодательство регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Метод правового регулирования в налоговом праве — императивный. В ч. 3 ст. 2 ГК РФ [6], указано, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Вопрос соотношения гражданского и налогового права носит не только теоретический характер, но и практический, т. к. судебная практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях суды, рассматривая налоговые споры, руководствуются нормами гражданского права. Как утверждают А. Я. Крутова, В. А. Очаковский и Ю. А. Самсоненко, анализируя позиции высших судов, «применение институтов гражданского права предшествует применению институтов налогового права, а не наоборот» [7].

С другой стороны, институты налогового права нельзя считать дополнением к институтам гражданского права, т. к. в некоторых случаях, например когда речь идет о залоге, поручительстве и банковской гарантии, применяются нормы обоих рассматриваемых правовых образований, а нормы налогового права выступают в качестве специальных по отношению к общим гражданско-правовым нормам, поэтому, по правилам конкуренции норм, применяются именно первые.

Соотношение гражданского и налогового права выражается в нескольких аспектах: в сходстве регулирования правоотношений и раз-

личиях.

Сходство гражданского и налогового права в регулировании одних и тех же общественных отношений отражена в следующем. Во-первых, и в НК РФ, и в ГК РФ используется аналогичная терминология, причем в НК РФ многие термины в достаточной степени не разъясняются, что позволяет обращаться к нормам гражданского права. Например, организации и физические лица, которые признаются участниками налоговых правоотношений, подробно характеризуются в Подразделе 2 ГК РФ «Лица». В ч. 1 ст. 11 НК РФ особенно отмечается, что институты, понятия и термины гражданского законодательства применяются в том значении, в каком они используются в этой отрасли, если иное не предусмотрено НК РФ. Во-вторых, НК РФ содержит нормы, отсылающие к гражданскому законодательству. Например, ч. 4 ст. 25.1 НК РФ содержит требование о соответствии заключения договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков правилам, установленным не только НК РФ, но и гражданским законодательством.

Различия гражданского и налогового права при регулировании одних и тех же общественных отношений можно проследить в следующем. Во-первых, как мы уже отмечали выше, доминирующим методом правового регулирования в гражданском праве выступает диспозитивный, а в налоговом — императивный. Такое различие имеет фундаментальное значение, которое положено в основу деления правовых образований на частные и публичные.

Во-вторых, особый интерес вызывают нормы об ответственности за совершение налоговых правонарушений. Фундаментальное значение данном случае имеет то обстоятельство, что традиционно налоговая ответственность (и вообще финансово-правовая ответственность) не является самостоятельным видом юридической ответственности. Согласимся с позицией И. В. Куркина и Е. В. Переверзевой, которые считают, что финансовая ответственность «реализуется за счет других установленных законодательством видов юридической ответственности, однако играет очень важную роль, поскольку является неотъемлемой составля-

ющей финансовая деятельности государства и всей финансовой системы государства» [8]. Таким образом, можно говорить не о налоговой ответственности, а об ответственности за налоговые правонарушения (к слову, такая формулировка используется и в самом НК РФ).

Как правило, публично-правовое начало налогового права обусловливает тесную связь с административным и уголовным правом. Именно через данные отрасли чаще всего реализуются меры ответственности за налоговые правонарушения. Однако иногда можно проследить связь в отношениях ответственности гражданского и налогового права.

Так, некоторые институты, закрепленные и в НК РФ и в ГК РФ, имеют разное значение и выполняют неидентичные функции. Например, пеня в гражданско-правовых отношениях выполняет штрафную функцию и является мерой юридической ответственности, реализуемой однократно. В налоговых же отношениях пеня выполняет компенсационную функцию и не является однократной мерой ответственности.

Институт налоговой ответственности не предусматривает возможность возмещения нематериального вреда, в то время как ГК РФ закрепляет возможность компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). В то же время ч. 3 ст. 103 НК РФ закрепляет положение о том, что за причинение убытков проверяемым лицам, их представителям в результате совершения неправомерных действий налоговые органы и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную федеральными законами. Данная норма не исключает возможности обращения к гражданскому законодательству о возмещении вреда. Ввиду данного обстоятельства в науке предлагается закрепить положение, согласно которому «наравне с взысканием убытков возможно возмещение нематериального ущерба с целью восстановления деловой репутации налогоплательщика» [9].

Таким образом, проанализировав теоретические и законодательные положения, можно сделать вывод о том, что соотношение гражданского и налогового права выражается в определенных сходствах правового регулирования и различиях. Сходство проявляется в использовании единой терминологии, а также в нормах налогового права, напрямую

отсылающих к гражданскому законодательству и позволяющих их применять непосредственно.

Различия гражданского и налогового права отражены в методах правового регулирования (для гражданского права — диспозитивный метод, для налогового — императивный), а также в закреплении некоторых институтов, отраженных и в НК РФ и в ГК РФ, но которые имеют разное значение и выполняют неодинаковые функции.

В целом необходимо отметить, что гражданское и налоговое право хоть и связаны между собой посредством многих институтов, однако нельзя исключать их обособленность друг от друга и самодостаточность. Совершенствование системы законодательства предполагает приведение во взаимное соответствие элементов системы права, что находит свое отражение в нормах НК РФ и ГК РФ. В частности, если принимать утверждение, что ответственность за налоговые правонарушения реализуется за счет других отраслей права, в рамках которых предусмотрены самостоятельные виды юридической ответственности, в том числе за счет гражданского права, то и нормы об ответственности должны быть приведены в соответствие друг другу. Так, по нашему представлению, в нормах налогового права действительно необходимо предусмотреть возможность компенсации морального вреда.

Список литературы

1. Петров Д. Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 127.

2. Лупарев Е. Б., Добробаба М. Б., Мокина Т. В. Общая теория публичных правоотношений: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 38.

3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело», 2017. С. 315.

4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. Т. 1. С. 20.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1998. 6 августа.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

7. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151.

8. Куркин И. В., Переверзева Е. В. Место ответственности по финансовому праву в системе юридической ответственности // Новая наука как результат инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 17 частях. 2017. С. 149.

9. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 154.